
НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ О ВЫПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

*Ю.Е. Благов,
А.А. Петрова-Савченко*

В статье приведены результаты исследования, посвященного раскрытию информации о выполнении принятых обязательств в нефинансовой отчетности крупнейших компаний, работающих в России. Исследование показало, что компании в целом последовательно раскрывали подобную информацию. При этом они поддерживали преемственность формальных характеристик отчетов, но в большинстве случаев формулировали обязательства не в виде целевых установок конкретных программ и проектов, а в качестве общих этических принципов деятельности. Степень и широта раскрытия информации зависела от типа и формы нефинансовой отчетности, причем «лучшие практики» демонстрировали компании, выпускающие отчеты в области устойчивого развития, основанные на международном стандарте GRI.

Ключевые слова: крупнейшие компании, нефинансовые отчеты, корпоративная социальная ответственность.

Одним из феноменов мировой управленческой практики последнего десятилетия стало широкое распространение нефинансовой отчетности в корпоративном секторе. Согласно определению, представленному в энциклопедическом справочнике «От А до Я корпоративной социальной ответственности», под нефинансовой отчетностью подразумеваются «различные типы внешней отчетности, представляемые организациями своим заинтересованным сторонам и покрывающие те

аспекты деятельности организаций, которые выходят за исторически сложившиеся рамки финансовых показателей» (The A to Z, 2007, p. 337). Под этими «аспектами», в свою очередь, подразумеваются социальные и экологические характеристики бизнес-процессов, ассоциируемые с корпоративной социальной ответственностью и устойчивым развитием¹. По данным авторитетного информационного портала CorporateRegister.com, только в 2011 г. в мире было издано 5826 нефинансовых отчетов, причем в период с 2001 по 2010 г. число выпускаемых отчетов удваивалось каждые пять лет (CorporateRegister.com, 2012). Во Франции, Великобритании, Нидерландах, в Скандинавских странах, Канаде, ЮАР и ряде других стран представление нефинансовой отчетности в той или иной форме является обязательным. Важно отметить, что в условиях широкого распространения международных стандартов семейств GRI (Global Reporting Initiative) и AA 1000, усиления роли Глобального договора ООН (UN Global Compact), а также появления стандарта социальной ответственности ISO 26000 нефинансовая отчетность становится все более унифицируемой. Не остаются в стороне от этого процесса и ведущие отечественные компании, а также МНК, ведущие свою деятельность в Российской Федерации. По данным Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), ведущего Национальный регистр нефинансовых отчетов и публикующего регулярные аналитические обзоры², в целом нефинансовая отчетность в корпоративном секторе в России «развивается поступательно, в соответствии с мировыми тенденциями, становится все более распространенной практикой» (Повышение

¹ О концепциях корпоративной социальной ответственности (КСО) и корпоративной устойчивости как о теоретических основах современной связи нефинансовой отчетности см. (Благов, 2006; Савченко, 2009).

² См.: Нефинансовые отчеты..., 2006; Развитие социально ответственной практики..., 2008; Повышение информационной открытости..., 2012.

информационной активности..., 2012, с. 78). По состоянию на начало 2012 г. в Национальный регистр нефинансовых отчетов РСПП были внесены 107 компаний, зарегистрировано 311 отчетов, выпущенных с 2000 г.³ В их числе: экологические отчеты (ЭО) – 38; социальные отчеты (СО) – 161; отчеты в области устойчивого развития (ОУР), построенные по принципу «тройного итога»⁴, – 98; а также интегрированные отчеты (ИО), отражающие степень внедрения принципов КСО и устойчивого развития в систему управления компанией, – 14 (Повышение информационной активности..., 2012, с. 80).

Одной из важных задач, решаемых в рамках аналитических обзоров нефинансовой отчетности, публикуемых РСПП, является анализ отражения в отчетах тем, значимых для заинтересованных сторон. В их ряду – раскрытие в очередных отчетах сведений о выполнении компаниями ранее принятых обязательств, зафиксированных ими в отчетах за предыдущие годы. Специальное исследование, посвященное этой теме, было проведено Центром КСО и PricewaterhouseCoopers Высшей школы менеджмента СПбГУ в лице авторов данной статьи, а его результаты были включены в аналитический обзор РСПП, увидевший свет в начале 2012 г. (Повышение информационной открытости..., 2012, с. 75–77). В рамках этого исследования были проанализированы данные нефинансовой отчетности 15 из 20 компаний, последовательно представивших три годовых отчета за период 2007–2009 гг., как правило, обладавших существенным опытом подготовки отчетов и в большинстве своем имплицитно указывав-

ших на следование международным стандартам (см. таблицу).

Относительно небольшой размер выборки (14,0% компаний, включенных в Национальный регистр), ее отраслевая неоднородность (9 отраслей из 14, представленных в регистре), а также разнообразие типов представленных нефинансовых отчетов и неравномерность соответствующих подвыборок (7,9% экологических, 15 – социальных и 18,4% отчетов в области устойчивого развития, включенных в регистр) при неочевидности следования международным стандартам не позволяют выявить общую тенденцию раскрытия информации о выполнении принятых обязательств для всех российских компаний, предоставляющих нефинансовую отчетность, равно как специфицировать ее для конкретных отраслей и форм отчетов. Тем не менее исследование показало, что представленные в нем крупные компании, ведущие деятельность в России, в целом последовательно раскрывают информацию о выполнении принятых обязательств. При этом исследование позволило отметить «лучшие практики» и идентифицировать существующие проблемы, выделив несколько особенностей раскрытия такой информации.

Во-первых, большинство компаний, представленных в исследовании, поддерживают определенную преемственность формальных характеристик (структуры и визуального оформления) при подготовке нефинансовых отчетов, позволяющую проследить выбранные направления деятельности и набор соответствующих обязательств на протяжении нескольких лет. Из 15 компаний выборки 12 демонстрируют приверженность выработанной структуре отчета и 13 придерживаются выбранных стандартов визуального оформления. Однако лишь две серии отчетов из 15 содержат специальные разделы, посвященные раскрытию информации о степени реализации ранее принятых обязательств. Эти серии представлены нефинансовыми отчетами компаний ОАО «МХК «ЕвроХим»» и ОАО «ГМК «Норильский никель»».

³ Помимо компаний в Национальный регистр нефинансовых отчетов РСПП включены также четыре отраслевых объединения, в совокупности представивших 16 нефинансовых отчетов.

⁴ Под «тройным итогом» (Triple Bottom Line – TBL) подразумевается система экономических, социальных и экологических показателей, положенная, в частности, в основу международных стандартов семейства GRI.

Таблица
Компании, представленные в исследовании

№	Компания	Год выпуска первого нефинансового отчета	Типы нефинансовых отчетов 2007–2009 гг.	Международные стандарты, следование которым имплицитно указано в отчетах
<i>Нефтегазовый сектор</i>				
1.	ОАО «Газпром»	ЭО: 1995 г. ОУР: 2009 г.	2007–2008: ЭО 2009: ЭО, ОУР	Нет
2.	ОАО «Татнефть»	ЭО: 2000 г. СО: 2004 г. ОУР: 2006 г.	2007–2009: ОУР	Нет
3.	ОАО «НК РОСНЕФТЬ»	ОУР: 2006 г.	2007–2009: ОУР	GRI, IPIECA/API*, Глобальный договор ООН
4.	British Petroleum p.l.c.	ОУР: 2004 г.	2007–2009: ОУР	GRI (IPIECA/API)
5.	Концерн «Шелл»	ОУР: 2003 г.	2007–2009: ОУР	GRI, AA 1000
<i>Энергетический сектор</i>				
6.	ОАО «ОГК-2»	СО: 2005 г. ОУР: 2005 г.	2007–2009: ОУР	Нет
<i>Химическая и нефтехимическая промышленность</i>				
7.	ОАО «МХК «ЕвроХим»»	СО: 2001 г.	2007–2009: ОУР	GRI, Глобальный договор ООН
8.	ОАО «СИБУР-Холдинг»	СО: 2006 г.	2007–2009: ОУР	Нет
<i>Металлургическая и горнодобывающая промышленность</i>				
9.	ОАО «ГМК «Норильский никель»»	СО: 2003 г.	2007: СО 2008–2009: ОУР	GRI
<i>Производство пищевых продуктов</i>				
10.	«Кока-Кола ЭйчБиСи Евразия»	СО: 2007 г.	2007–2009: СО	GRI
<i>Телекоммуникации</i>				
11.	Группа компаний «КОМСТАР-ОТС»	СО: 2007 г.	2007–2009: СО	Нет
<i>Финансы и страхование</i>				
12.	ОАО «Альфа Банк»	СО: 2003 г.	2007–2009: СО	Нет
13.	ЗАО КБ «ФИА–БАНК»	СО: 2003 г.	2007–2009: СО	Элементы GRI и AA 1000
<i>Жилищно-коммунальное хозяйство</i>				
14.	ООО «НОВОГОР–Прикамье»	СО: 2005 г.	2007–2009: СО	GRI, AA 1000S, AA 1000SES
<i>Здравоохранение</i>				
15.	Ново Нордиск АС Дания	СО: 2005 г.	2007–2009: СО	Глобальный договор ООН

* Система показателей Международной экологической ассоциации нефтяной промышленности и Американского нефтяного института.
Источники: Повышение информационной активности бизнеса..., 2012, с. 81–85; нефинансовые отчеты компаний.

Что же касается отклонений от принципа преемственности, то выявлены две их разновидности. К первой из них относится формат своего рода «конъюнктурной»⁵ отчет-

⁵ Определение «конъюнктурный» используется здесь в его аутентичном значении, т.е. как от-

ности, которая каждый год строится вокруг актуальных проблем; при этом проблемы, поднятые в отчете предыдущего года, практически не упоминаются, а информация о по-

ражающий конкретную ситуацию в данный отрезок времени.

пытках их решения не предоставляется. Так, например, отчет ОАО «СИБУР–Холдинг» за 2007 г. написан в форме интервью с высшим руководством компании, где в режиме многосторонней дискуссии обсуждаются насущные вопросы корпоративной социальной ответственности. В отчете компании за 2008 г. рассказывается о борьбе компании с кризисом, а отчет за 2009 г. полностью сосредоточен на экологической составляющей деятельности предприятия. Вторая разновидность подразумевает использование нефинансовой отчетности как платформы для подробного рассказа о компании, напоминающего формат рекламной брошюры. Детально описывая свою историю, структуру, деятельность и результаты, компания не может обойти вопросы КСО и устойчивого развития, но информация об обязательствах присутствует в неявном или слабоструктурированном виде. Примером подобного подхода может служить отчетность группы компаний «Комстар–ОТС».

Во-вторых, принимаемые компаниями обязательства в большинстве случаев не формулируются в виде четких целевых установок, а прослеживаются в этических принципах деятельности, соотносенных с отдельными заинтересованными сторонами. Обязательства перед заинтересованными сторонами, интерпретированные как этические принципы деятельности, формулируются компаниями в самом общем виде, что дает возможность столь же широко трактовать их выполнение. Типичным примером неконкретного обязательства является заявление: «Мы уважаем своих сотрудников и обязуемся достойно оплачивать их труд, предоставлять необходимый социальный пакет, заботиться об их безопасности и создавать благоприятную атмосферу для совместной деятельности и самореализации». В случае же отсутствия принятых компанией этических принципов или прописанных обязательств их роль исполняют заголовки разделов отчета. При этом если в последующих годовых отчетах структура меняется и соответствующие разделы исчезают, выполнение принятых обязательств от-

следить сложно или невозможно даже в тех случаях, когда в представленных отчетах приведены подробные и четкие показатели.

Исследование дает основания предположить, что компании предпочитают акцентировать общие обязательства, интерпретированные как этические принципы деятельности, в тех сферах, где не чувствуют себя уверенно или где серьезная работа по тем или иным причинам не проводится или не приносит желаемых результатов. Поскольку обойти эти сферы не представляется возможным в связи с существующими ожиданиями заинтересованных сторон, в отчете они упоминаются, но не конкретизируются. Соответственно, информация о проводимых с целью выполнения поставленных задач мероприятиях раскрывается не для каждого обязательства и значительно варьирует по полноте.

В свою очередь демонстрация преемственности принципов, постоянное отслеживание и актуализация задач при полном информационном раскрытии взятых на себя обязательств являются в настоящее время скорее исключением, чем правилом. В качестве эталона здесь можно привести лишь одну компанию – ОАО «ГМК “Норильский никель”». Что же касается возможных отраслевых различий, то они выражаются в традиционно большем внимании добывающих и перерабатывающих компаний к экологическим обязательствам и их выполнению, что естественным образом вытекает из специфики их деятельности и соответствует ожиданиям заинтересованных сторон. В свою очередь обязательства банковских организаций преимущественно ориентированы на благотворительную деятельность. В частности, благотворительным проектам посвящен почти весь содержательный объем нефинансовых отчетов, подготовленных такими компаниями, как ОАО «Альфа Банк» и ЗАО КБ «ФИА–Банк».

В-третьих, формулировка четких целевых установок, выраженных в количественных и качественных показателях, как правило, подразумевает наличие конкретных программ и проектов с последующим раскры-

тием информации о ходе их реализации. При этом подразумевается предоставление информации как о выполненных, так и невыполненных обязательствах. Однако и здесь компании нередко замалчивают те обязательства, которые не удалось выполнить. Конкретно сформулированные в отчете одного года, они просто игнорируются в следующем. Примером лучшей практики здесь может служить группа компаний British Petroleum p.l.c., в отчетах которой описание случаев невыполнения обязательств сопровождается подробным объяснением причин.

В то же время почти все компании, представленные в исследовании, затронули в своей нефинансовой отчетности влияние кризиса 2008 г. При этом они либо отчитываются в том, что обязательства выполнены вопреки кризисным явлениям, либо объясняют невозможность реализации обязательств из-за наущных финансовых и иных проблем. Влияние кризиса прослеживается и в динамике объема обязательств, которые брали на себя компании в 2007, 2008 и 2009 гг. Нефинансовые отчеты за 2008 г. демонстрируют крайнюю осторожность в принятии на себя обязательств на будущий период. Многие компании явно предпочли не формулировать излишне подробные планы в отношении своих заинтересованных сторон. В отчетах 2009 г. эта тенденция все еще прослеживается, хотя и в меньшей степени. В целом же можно отметить рост профессионализма российских компаний в составлении нефинансовой отчетности в 2007–2009 гг. Задачи, поставленные компаниями, с каждым годом формулируются все более специфично, возрастает детализация планируемых мероприятий и целевых показателей. Цели становятся более взаимосвязанными и ранжированными; сложность целей, задач и реализуемых проектов программ возрастает, в частности устанавливаются задачи со сроками исполнения в несколько лет.

В-четвертых, степень и широта раскрытия информации о выполнении принятых компаниями обязательств зависит от типа и формы нефинансовой отчетности.

Прежде всего представляется, что отчеты, ориентированные на раскрытие информации об устойчивом развитии, являются более информативными в силу того, что само «устойчивое развитие» подразумевает выполнение обязательств по отношению к широкому кругу заинтересованных сторон. В свою очередь компании, выпускающие так называемые социальные отчеты, чаще ориентируются на ограниченный круг заинтересованных сторон в силу традиционной интерпретации понятия «социальный» – как связанный с поддержкой малообеспеченных слоев населения и решением иных подобного рода социальных проблем. Такие компании посвящают почти весь объем отчетности взаимоотношениям с персоналом, местными сообществами и благотворительными организациями. При этом они нередко забывают о раскрытии обязательств по отношению к акционерам и бизнес-партнерам. Что касается экологических отчетов, они являются узкоспециализированными и не подразумевают иной информации, кроме охраны окружающей среды, использования ресурсов, безопасности производства и распоряжения отходами предприятий.

Несмотря на имплицитно указываемое в большинстве отчетов следование международным стандартам нефинансовой отчетности либо их элементам, они преимущественно составлены в произвольной форме. Компании при этом произвольно излагают информацию о выполнении обязательств и чаще всего употребляют общие формулировки. Соответственно в них, как правило, не содержится достаточного числа ключевых показателей эффективности и релевантных фактических данных, позволяющих корректно оценивать исполнение взятых обязательств. В свою очередь наиболее тщательное описание обязательств и освещение соответствующих результатов наблюдаются в сериях отчетности именно тех компаний, которые реально используют международные стандарты нефинансовой отчетности либо элементы этих стандартов. При этом оптимальным становится использование стандарта GRI, который

предъявляет серьезные требования к детализации результатов корпоративной социальной деятельности. Используя этот стандарт компании вынуждены освещать свою деятельность в отношении широкого круга заинтересованных сторон и по большому числу показателей. Те же компании, которые при написании отчета руководствуются принципами Глобального договора ООН, демонстрируют расплывчатость или замалчивание конкретных результатов, поскольку указанные принципы допускают вариативность представляемой информации и разные интерпретации обязательств.

Анализ раскрытия информации о выполнении принятых обязательств в нефинансовой отчетности крупнейших компаний, работающих в России, позволяет не только зафиксировать сформулированные особенности в качестве научного результата, но и использовать их для построения гипотез при проведении репрезентативного количественного исследования, охватывающего весь массив нефинансовой отчетности, представленной в Национальном регистре РСПП.

В практическом плане результаты исследования акцентируют внимание компаний на ожиданиях заинтересованных сторон, заставляют их взглянуть на содержание отчетов со стороны, глазами тех, кто не осведомлен о внутренних корпоративных процессах. В частности, сокрытие информации о том или ином аспекте социальной деятельности далеко не всегда является признаком злого умысла или невыполнения принятых обязательств, сотрудники компаний могут не включать в отчетность информацию, воспринимаемую ими как широко известную и потому не достойную лишнего упоминания. Распространенной ошибкой также является непредставление в отчете информации о причинах, по которым компания не выполнила взятых обязательств или отказалась от давно налаженных социальных или экологических программ. В результате нефинансовый отчет может превратиться в глазах общественности в лишенный доверия рекламный продукт. Осознание существующих коммуни-

кационных проблем и, главное, поддержание преемственности отчетов вместо ежегодного составления отчета «с нуля» помогут компаниям превратить нефинансовую отчетность в более эффективный инструмент взаимодействия с заинтересованными сторонами.

Литература

- Благов Ю.Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Вестник С.-Петербургского университета. Серия Менеджмент. 2006. Вып. 2. С. 3–24.
- Савченко А.А. К методологии оценки корпоративной социальной деятельности // Вестник С.-Петербургского университета. Серия Менеджмент. 2009. Вып. 4. С. 76–106.
- Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности: Аналитический обзор / Под общ. ред. А.Н. Шохина. М.: РСПП, 2006.
- Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчетности: Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов, 2008–2011. / А.Н. Шохин, Л.В. Аленичева, Е.Н. Феоктистова, Ф.Т. Прокопов, М.Н. Озерянская. М.: РСПП, 2012.
- Развитие социально ответственной практики: Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов, 2006–2007 // А. Аленичева, Е. Феоктистова, Ф. Прокопов, Т. Гринберг, О. Менькина / Под общ. ред. А. Шохина. М.: РСПП, 2008.
- A per year count of reports issued across all sectors and countries. Last updated: 30 April 2012 (<http://www.corporateregister.com/stats/>).
- The A to Z of Corporate Social Responsibility: a Complete Reference Guide to Concepts, Codes and Organisations. Ed. by W.Visser, D.Matten, M.Pohl, N.Tolhurst. John Wiley & Sons Ltd.: Chichester, 2007.

Рукопись поступила в редакцию 14.05.2012 г.